

*Наталья Самуиловна ЗАЛЕНСКАЯ —
аспирант кафедры культурологии
Тюменской государственной академии культуры,
искусств и социальных технологий
zalenskaya_ns@mail.ru*

УДК 164.031(091)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ARGUMENTATION THEORY

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы становления теории аргументации в древнегреческой философской мысли, средневековой философии, философии эпохи Возрождения, Нового времени, Просвещения, вклад иррационалистической философии, русских мыслителей, западных ученых, современных философов и специалистов разных областей знаний. Освещаются проблемы, ставшие предметом исследования лишь в последнее время, — теория спора, диалога, текста.

SUMMARY. The article touches upon the questions of argumentation theory formation in Ancient Greek philosophical thought, Medieval philosophy, philosophy of the Renaissance, the New Time, the Age of the Enlightenment. The contribution of irrationalistic philosophy, Russian thinkers, western scientists, modern philosophers and experts of different fields of knowledge is considered. The problems which have recently become an object of research (the theory of dispute, dialogue, text) are given thorough coverage.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Теория аргументации, рассуждения, методы, философия, логика.

KEY WORDS. Theory of argumentation, reasoning, methods, philosophy, logic.

Традиционно принято считать софистов родоначальниками теории аргументации [1], [2]. Однако, возникновение исходных предпосылок теории аргументации можно отнести к VI в. до н.э., а именно, учению Парменида о бытии. Древнегреческий философ первым произвел классификацию всех известных мнений о соотношении бытия и небытия и свел их к трем логически возможным:

- только бытие есть, небытия нет (собственная точка зрения Парменида);
- не только бытие, но и небытие существуют;
- бытие и небытие тождественны и нетождественны.

Парменид не только предлагал свое мнение, но и подтверждал его соответственными рассуждениями. Согласно его аргументации, «небытие невозможно ни познать (ведь оно непостижимо), ни высказать», «то, что не есть, невыразимо, немыслимо», «ведь мышление и бытие одно и то же», «одно и то же есть мысль и то, о чем она мыслит» [3; 4].

Вторая стадия становления теории аргументации (возникновение явления как такового) связана с деятельностью софистов, учителей политического красноречия. Буквально «софист» — это «тот, чьей профессией является мудрость».

Основателем софистики принято считать греческого мыслителя Протагора (V в. до н.э.). Как известно, труды Протагора не сохранились, однако мы можем реконструировать его философские взгляды по высказываниям о нем Диогена Лаэртского, Секста Эмпирика, Платона, Аристотеля. В частности, Протагору принадлежат известные тезисы — «человек есть мера всем вещам — существованию существующих и несуществованию несуществующих», «истина —

относительна (например, болезнь — зло для больного, а для врача — благо)». В сочинении Протагора «Об основах опровержения» высказано предположение, что о каждом предмете можно высказать два взаимоисключающих суждения, причем одинаково истинных.

Зенон Элейский доказывал, что многого не существует с целью подтвердить учение Парменида о существовании одного только единого бытия. Аргументы Зенона Элейского были следующие: ничто из существующего не является одним (поскольку делимо и т.д.), следовательно, не существует и ничего многого, поскольку многое состоит из каких-то единиц, из отдельных «одних». То есть фактически Зенон утверждает нечто противоречащее его изначальной цели доказательства (что существует только одно). Тот факт, что Зенон разбирает одну проблему, исходя из противоположных посылок, то, что он может по мере движения философского рассуждения принимать противоположные положения в качестве истинных, побудил Аристотеля назвать Зенона изобретателем диалектики.

Многие софисты были непосредственными учениками Зенона. Они довели до совершенства и виртуозности умение находить аргументы в защиту полностью противоположных мнений. Отчасти это было вызвано тем, что многие из них были сочинителями речей (логографами). Ситуация же судебной речи бывает такова, что требуется, при доказанности самого факта совершения преступления и при недвусмысленных указаниях закона, найти доводы как в защиту обвиняемого, так и направленные против него. Софистами была сделана первая попытка систематизировать приемы философской аргументации. До нас дошел анонимный софистические учебник — сборник аргументов, известный под названием «Двойные речи». Несомненно, софисты первые начали разрабатывать теорию доказательства и опровержения. Логические исследования софистов почти совершенно утеряны. Те немногие сведения, которыми мы располагаем, позволяют сделать вывод о разработке софистами метода противоречия, что предположительно можно связать с их адвокатской деятельностью.

Необходимость создания своего рода систематической методологии искусства аргументации была порождена концептуальным кризисом в основаниях философской аргументации. И такая методология была создана. Опираясь на практику софистических споров к поискам этих оснований приступил Сократ. Метод его, как известно, заключался в том, что его собеседник высказывал некую точку зрения и брался ее защищать, а Сократ с помощью вопросов, «наводящих речей», очень искусно построенной аргументации опровергал защищаемый тезис. Впрочем, он не выдвинул никаких общих правил рассуждения, формулирования вопросов и т.д.; опровержение каждый раз велось *ad hoc*. Если софисты учили, что есть только мнения, устанавливающиеся у каждого человека с генетической необходимостью, то Сократ искал знание, имеющее равное значение для всех. Примечателен тот факт, что Сократ испытывал отвращение к релятивизму софистов.

Творцы античной риторики, и прежде всего Аристотель, выступили против софистической риторики, поскольку вся аргументативная деятельность софистов была ориентирована скорее на веру без знания, убеждение без рационального обоснования, преследуя цель не поиска истины, а победы в споре любой ценой. В своей «Риторике» Аристотель говорит, что «каждая наука может поучать и убеждать относительно того, что относится к ее области» [4; 19]. Подлинное же искусство убеждения или риторики, по его мнению, заключается в нахождении тех общих принципов и методов, которые, с одной стороны, применимы во всех

науках, а с другой — воздействуют скорее на разум, чем чувства и эмоции человека. Аристотель положил начало систематическим исследованиям, касающимся проблем риторики, чему посвящены такие его работы, как «Риторика», «О софистических опровержениях», «Толика».

Риторика Аристотеля была на деле логикой доказательства и техникой ораторского выступления. Риторическое искусство, в его представлении, было основано на энтимемах — самых совершенных и важных способах убеждения. Тесная связь существовала между риторикой и логикой, эстетикой, философией и мировоззрением того времени. Именно это обстоятельство обусловило системный характер античной риторики по сравнению с риторикой романтической и неоромантической, и ее место в метафизическом мировоззрении [1; 18].

У софистов риторика получила формализованное определение как умение убеждать (умствовать и говорить). Софисты первые оценили силу слова и его убеждающий потенциал [5; 111], этот фактор определил риторику софизма как науку убеждения. Позднее из единой науки выросли два направления: риторика (умение говорить) и схоластика (умение формализовано мыслить с применением техники мышления) как воплощение рационализма дедуктивно-метафизического смысла [5; 180].

Главной и постоянной спутницей риторики всегда была логика. Центральное положение в логике Аристотель отводил силлогизму, представляющему собой разновидность рассуждения (или умозаключения). Не будет преувеличением сказать, что определение понятия рассуждения как выведения следствий из принимаемых допущений является его достижением. Это понятие рассуждения рассматривается Аристотелем в «Первой аналитике», которая написана им позже, чем «Вторая аналитика», а также «Толика», и в «О софистических опровержениях». «Вторая аналитика» касается рассуждений в доказательствах, «Толика» — рассуждений в дискуссиях (или диалогах), а «О софистических опровержениях» — рассуждений в спорах [6].

В «Первой аналитике» Аристотель рассматривает чистые формы рассуждений, во «Второй аналитике», «Толике» и «О софистических опровержениях» — контексты, в которых они используются. Этими контекстами являются доказательство, дискуссия и спор. Для доказательства характерно то, что используемые в нем допущения должны быть истинными. В отличие от доказательства, дискуссия и спор предполагают использование не истинных, а правдоподобных допущений. Что касается различия между ними, то его следует искать в их целях. Если целью дискуссии является достижение единогласия по обсуждаемому вопросу, то целью спора — достижение победы над противной стороной.

В «Риторике» Аристотелем было рассмотрено несколько десятков схем аргументации. Проблемы красноречия в аристотелевском риторическом наследии занимали важное место. Вместе с тем гораздо более значимой в нем была тема убеждения и аргументации. Для самого Аристотеля риторика в первую очередь была наукой об убеждении, а уже после — искусством говорить красиво. Аристотель различал два вида убеждения — вербальное, связанное с использованием разума, и невербальное, базирующееся на физическом насилии. Факторами вербального убеждения он называл «эмос», «патос» и «логос» риторического процесса. Разновидностями невербального убеждения для Аристотеля были подкупы, пытки и т.п. Сравнивая между собой вербальное и невербальное убеждение Аристотель явно отдавал предпочтение первому, а именно искусству аргументации, которое он назвал «пистис» [4].

Учение Аристотеля об искусстве аргументации включало в себя теорию оратора и аудитории, концепции исходных посылок аргументации, индукции, силлогизма, общих и частных топосов убеждения, способов соединения и разъединения аргументов.

Третья стадия становления теории аргументации, начавшись в IV в. до н.э., продлилась вплоть до XX в. и закончилась формированием и обособлением теории аргументации в самостоятельную научную область междисциплинарных исследований, в настоящее время испытывающую стадию бурного развития.

Предположительно в начале нашей эры в Древней Индии появился трактат Гаутамы о споре «Ньяя-сутра», где автор рассмотрел правила ведения дискуссии и построения умозаключений. В работе древнеиндийского мыслителя особое внимание уделяется доказательству, а также ложным основаниям и преднамеренным неправильностям в псевдодоказательствах.

Средневековая философия усовершенствовала технику аргументации в рамках патристики, теологической схоластики, апологетики, борьбы номинализма и реализма. В VI в. прославился своими логическими изысканиями армянский философ Давид Анахт («Определения философии»). Схоластический метод был развит средневековым философом, теологом и поэтом Пьером Абеляром. Основанием своего метода Абеляр считал принцип сомнения. Сомнение разрешается посредством логического анализа — диалектики. В Средние века появился принцип Оккама («бритва Оккама»), который провозглашал, что «сущности не следует умножать без надобности» [7; 12-13].

Схоластика, будучи по своей сути теологизированной философией, включала в себя элементы конкретно-научных знаний («свободные искусства»), и в эпоху Средневековья она была исторически необходимой формой усвоения и трансляции античной мысли. Но уже в эпоху Возрождения в Италии, а затем и в других европейских странах становилась все более ощутимой неприемлемость схоластической учености. Схоластическая аристотелевская силлогистика не могла удовлетворить потребности бурно развивающегося естествознания в XV-XII вв. Гуманисты, не удовлетворенные формализмом и застойностью схоластики, стали вкладывать в нее одиозный смысл, понимая ее как формально правильное рассуждение, содержательность которого обратно пропорциональна его внешнему блеску.

Гуманистические рассуждения были значительно богаче и разностороннее. Новым вкладом в теорию и практику аргументации стали трактаты представителей итальянского Возрождения Лоренцо Валла, Леонардо Бруни, Эразма Роттердамского, Николая Коперника, политические аргументы Никколо Макиавелли, нравственные доводы Пьетро Помпонаци. Мишель Монтень («Опыты») заложил основы гуманистического спора.

Особый смысл аргументация приобрела в философии Нового времени. Весомым вкладом в теорию аргументации было «Рассуждение о методе» Рене Декарта о принципах и правилах методического мышления. По мнению В.В. Соколова, наибольшее значение имеет та аргументация, которую Декарт развивает в первом и втором из «Размышлений о первой философии». В этом произведении Декарт великолепно демонстрирует приемы строгой и искусной аргументации, выдвигая принцип всеобъемлющего, радикального сомнения, согласно которому в человеческом сознании нет ни одного совершенно достоверного, свободного от каких-либо сомнений факта. Вопрос о преодолении этого сомнения совершенно определенно поставлен в IV части «Рассуждения о методе» [8; 31].

Последователи философии Р. Декарта Антуан Арно и Пьер Николь в 1662 г. выпустили книгу «Логика Пор-Рояля», где изложили «правила для ума» Декарта и его учение о достижении истины. Логика Арно и Николя была направлена против схоластической логики и заложила основы научного отношения к спорам, т. е. способам достижения истины.

В Новое время делаются попытки в разработке логической теории индуктивных рассуждений. Едва ли не первой крупной работой этого плана становится «Новый органон» Ф. Бэкона. Френсиса Бэкона считают не только создателем метода индукции, но и продолжателем традиций Аристотеля в разграничения области применения аргументации. В своем труде «О достоинстве и приумножении наук» Бэкон замечает: «... Аристотель весьма разумно ставит риторику вместе с политикой между диалектикой и этикой, поскольку она включает в себя элементы той и другой. Ведь доводы и доказательства диалектики являются общими для всех людей, тогда как доводы и средства убеждения, используемые в риторике, должны изменяться применительно к характеру аудитории <...> И эта приспособленность и вариация стиля речи (если иметь в виду желание достичь здесь высшего совершенства) должны быть развиты до такой степени, чтобы при необходимости говорить об одном и том же с различными людьми, для каждого умея находить свои особые слова» [9; 353].

Важным для современной теории аргументации является тот факт, что сам Бэкон, создавая индуктивные методы, подвергал критическому анализу выводы, сделанные индуктивно. Бэкон критиковал индукцию путем перечисления случаев, справедливо указывая, что она просто-напросто увеличивает число таких случаев, а не разбирает их по существу. Серьезный вклад в теорию индукции внес Дж. Ст. Милль.

Милль, систематизировавший и уточнивший методы Бэкона, особо подчеркивал, что подлинная, научная индукция должна не накапливать количество подтверждающих случаев, а отбирать их, обращая внимание не столько на сходство, сколько на различие между ними. Милль писал: «Ненаучные исследователи склонны слишком много полагаться на число случаев, не анализируя самих случаев, не приглядываясь к ним, их природе, чтобы обнаружить, какие обстоятельства выделяются случаями, или не выделяются ... Эти люди не соображают, что если к прежним случаям прибавляются новые того же самого рода, т.е. отличающиеся лишь в обстоятельствах, признанных несущественными, то к достоверности заключения не прибавляется ничего» [10].

Дэвид Юм обозначил трудности в обосновании индуктивных выводов. Поставленная им проблема вошла в литературу под названием «проблемы оправдания индукции». Основатель математической логики философ-математик Лейбниц в своей работе «Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии» систематизировал логические способы доказательств.

Немецкая классическая философия в лице Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и Фейербаха превратила аргументацию из средства обоснования какого-либо вопроса в метод конструирования самой философской системы. Говоря о методе обработки и изложения научных положений Иммануил Кант, в частности, выделял главные его виды: научный и популярный, систематический или фрагментарный, аналитический и синтетический, силлогистический, табличный, акроаматический или эроматический методы.

Автором двух знаменитых книг по эристике является Артур Шопенгауэр. В своей докторской диссертации «О четвероюм корне достаточного основания»

он развил идею Лейбница о том, что все возникает и исчезает на достаточном основании и выделил логическое достаточное основание. Вторую книгу А. Шопенгауэр назвал «Эристика, или искусство побеждать в спорах», где рассмотрел науку о споре как «духовное фехтование» и описал 38 уловок в споре с целью во что бы то ни стало остаться правым. Начиная с Шопенгауэра, появился заметный «крен» в рассмотрении аргументации как способа убедить аудиторию любыми средствами.

Русский логик С.И. Поварнин невысоко оценил «Эристику» Шопенгауэра, назвав ее «необработанным набором случайно попавшего под руку материала». Русский логик осуждал применение софизмов в споре, показав сущность мнимых доказательств.

XX век отмечен появлением и приобретением популярности таких философских течений, как аналитическая философия, критический рационализм, постмодернизм. Представители аналитической философии (Готтлоб Фреге, Бертран Рассел, Джон Мур) представляли аргументацию как рациональный способ доказательства. Аналитическая философия выдвинула принцип верификации — установления истинности научного знания на основе опыта. В отличие от этого направления, критические рационалисты (К. Поппер, И. Лакатос, П. Фейерабенд) предложили метод фальсификации, который призван отделить научное знание от ненаучного. В соответствии с этим методом любое научное утверждение (научная аргументация) может быть опровергнуто, а научно лишь то, что опровержимо. На этой основе и осуществляется рациональная критика науки.

Представляется вряд ли убедительным утверждение Карла Поппера, что научный метод сводится к непрерывной цепи проб и ошибок, а рост знания «от амебы до Эйнштейна происходит единообразным путем проб и ошибок».

В науке каждый новый шаг в исследовании опирается на предыдущие, и поэтому все знания, хорошо проверенные и надежно подтвержденные опытом и практикой, не отбрасываются, а входят составной частью в более обширные системы нового знания.

В науке и философии распространенной формой изображения спора всегда являлся диалог. С расширением международных связей возрастала роль различного рода дискуссий, полемик, споров. В России была издана книга В.Ф. Асмуса «Учение логики о доказательстве и опровержении», работа Л.Г. Павловой «Спор, дискуссия, полемика», труды А.П. Алексеева, В.Ф. Беркова, Г.А. Брутяна, В.Н. Василькова, А.А. Ивина, Ю.В. Ивлева, В.И. Кириллова и А.А. Старченко, В.Б. Родоса, А.Н. Соколова, А.А. Эйсмана и других. В 90-х гг. XX в. появились учебные пособия «Эристика, или искусство спора» и «Эристика» Н.В. Блажевича и Ф.А. Селиванова, «Методика публичного выступления» С.М. Халина. В каждом из этих исследований рассматривались вопросы аргументации [7; 15].

В наше время в современных научных кругах на различного рода конференциях обсуждаются общетеоретические проблемы аргументации совместно с прикладными. Сборник 2005 г. «Теория и практика аргументации» содержит исследования, раскрывающее целостную природу аргументации и убеждения (Л.А. Котельникова, Г.И. Рузавин), изучение которой при научно-системном подходе должно включать, по мнению авторов, следующие аспекты и принципы: дедуктивную (или демонстративную) аргументацию, эвристическую (недемонстративную) аргументацию, интеррогативные стратегии диалога, разумное сочетание веры и вероятности, согласованность логических, психологических и нравственных методов убеждения.

В становлении теории аргументации как научной дисциплины решающими оказались две «волны» во второй половине XX столетия: 60-70-е гг., когда Х. Перельман, Ольбрехт-Титека, С. Тулмин поставили вопрос о сущности аргумента применительно к языковой аргументации, и исследования, последовавшие в 80-х гг., когда теория аргументации завоевала всеобщую популярность [1; 8].

В формировании понятийной структуры теории аргументации, выявлении принципов и правил дискуссии и полемики необходимо отметить работы Т. Котарбиньского, А.Н. Соколова, В.Б. Родоса. Начиная с работы Дж. фон Неймана и О. Моргерштерна «Теория игр и экономическое поведение» и последующих за ней исследований Р. Льюиса и Х. Райфа, аргументация изучается и логическими средствами, а сами аргументы выражаются в терминах оценок, решений, сравнений, предпочтений. Эти исследования представляют аргументацию с позиции теории игр [2; 166].

В настоящее время интерес к аргументации проявляют многие дисциплины: философия, этика, психология, юриспруденция, лингвистика, риторика, логика (формальная и практическая), а также такие научные направления, как речевая коммуникация, критическое мышление, анализ дискурса, прагматика и искусственный интеллект. Междисциплинарные научные исследования координирует Международное общество по изучению аргументации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. Киев: Изд-во Киевского нац. ун-та им. Тараса Шевченко, 2003. 304 с.
2. Курбатов В.И. Логика. Учеб. пособ. для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 320 с.
3. Бытие и небытие: Сб. упр. по философии: Учебно-метод. пособ. / Автор. колл.: Ю.В. Ларин, Н.Ю. Перевозкина, К.Г. Рожко, Ф.А. Селиванов. Тюмень: Каф. гуманитарных дисциплин ТГИИК, 2003. 61 с.
4. Аристотель. Риторика: Пер. с древнегреч. О. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2000. 221 с.
5. Аверинцев С.С. Античная риторика и судьбы античного рационализма // Античная поэтика. М., 1991. С. 102-187.
6. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 179 с.
7. Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 192 с.
8. Декарт Р. Сочинения. В 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. I. Сост. В.В. Соколов. М.: Мысль, 1989. 654 с.
9. Бэкон Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М., 1971. 545 с.
10. Рузавин Г.И. Логика и аргументация: Учеб. пособ. для вузов. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. С. 317-318.